

§ 2 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

С.А. Ядрихинский

БАНКОВСКАЯ ГАРАНТИЯ В НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: Рассматриваются теоретические и прикладные аспекты применения банковской гарантии в налоговых правоотношениях. На основе сравнительно-правового анализа налогового и гражданского законодательства выявляются особенности банковской гарантии для целей налогообложения в сравнении с цивилистическим аналогом, а также с другими способами обеспечения обязанности налогоплательщика по уплате налога. Исследуются правовая природа гарантийного обязательства и денежной суммы, уплачиваемой банком-гарантом во исполнение его, а также процедура ее взыскания. Определяется объем и пределы ответственности гаранта. Анализируются доктринальные источники и судебная практика в отношении банковской гарантии, обобщается опыт финансово-правовой науки и цивилистики. По ряду признаков банковская гарантия для налоговых целей заметно отличается от цивилистического аналога. Между гарантом и налоговым органом складывается особое неналоговое обязательство по уплате обязательного платежа по своему юридическому содержанию и природе публично-правового характера. Выявляется новое, недостаточно определенное формальными признаками, понятие — «требование об уплате денежной суммы», которое приобретает в исследуемых отношениях собственное содержание и становится самостоятельным правовым явлением. В объем ответственности банка-гаранта не включены проценты, которые налогоплательщик обязан уплатить за период действия отсрочки, рассрочки, налогового кредита в силу п. 4 ст. 64 НК РФ. Размер ответственности гаранта ограничивается суммой, на которую выдана гарантия и не зависит от ухудшения положения налогоплательщика.

Ключевые слова: банковская гарантия, способ обеспечения обязательства, гражданское законодательство, налоговое законодательство, налоговая обязанность, налоговое обязательство, банк-гарант, налогоплательщик, обязанность налогоплательщика, природа гарантийного обязательства.

Банковская гарантия как институт в налоговом праве является самым молодым среди иных способов обеспечения обязанности по уплате налогов и сборов, предусмотренных ст. 72 НК РФ. В первоначальной редакции Налоговый Кодекс РФ устанавливал в качестве способов

обеспечения лишь залог имущества, поручительство, пени, приостановление операций по счетам в банке и наложение ареста на имущество налогоплательщика. И лишь с 01.10.2013 вступила в силу ст. 74.1 НК РФ «Банковская гарантия», введенная Федеральным законом от 23.07.2013 № 248-ФЗ

«О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», которая определила основные положения о банковской гарантии, предъявляемые к ней требования, а также требования к банкам, которые могут выдавать банковские гарантии.

До появления специального, т.е. для целей налогообложения, понятия «банковская гарантия», в налоговых отношениях правоприменитель использовал понятие банковской гарантии, данное в ст. 368 ГК РФ. Так в Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 20 февраля 2006 г. № КА-А40/496–06 было отмечено: «Поскольку налоговое законодательство не содержит требований к банковской гарантии, то при ее оценке в силу ст. 11 НК РФ должны применяться правила гражданского законодательства». В другом деле суд кассационной инстанции указал, что Налоговый кодекс Российской Федерации не содержит понятия банковской гарантии, и поэтому суды в соответствии со статьей 11 Налогового кодекса Российской Федерации применили положения статей 154, 155 и параграфа 6 главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, на основании анализа которых пришли к правильному выводу (см. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 08.09.2011 по делу № А19–4801/2011).

Основные положения о банковской гарантии содержатся в ст. ст. 368 — 379 ГК РФ. Однако в отличие от залога (ст. 73 НК РФ) и поручительства (ст. 74 НК РФ) законодатель, вводя в налоговый оборот термин «банковская гарантия» (ст. 74.1 НК РФ), не допускает применение положений

гражданского законодательства Российской Федерации, к правоотношениям, возникающим при установлении банковской гарантии в качестве меры по обеспечению исполнения обязанности по уплате налога.

В соответствии с п.3 ст.2 ГК РФ гражданское законодательство к налоговым и другим финансовым отношениям не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. В случае с «налоговым поручительством» «иное» предусмотрено в п.2, п.6 ст. 74 НК РФ, в случае с «налоговым залогом» — в п.3, п.4, п. 7 ст. 73 НК РФ, и лишь ст.74.1 НК РФ не содержит отсылочной нормы к гражданскому законодательству.

Это означает, что законодатель понятие «банковская гарантия» наполнил специальным содержанием — для целей налогообложения, тем самым обособил его от цивилистического аналога. Таким образом, объемы понятий «банковская гарантия» в налоговых целях и гражданско-правовом смысле не будут совпадать.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих актах неоднократно указывал, что институты, понятия и термины других отраслей законодательства применяются в Налоговом кодексе Российской Федерации в том значении, в каком они используются в этих отраслях, лишь в случаях, когда они не определены непосредственно самим налоговым законодательством; приоритет при уяснении значения налогового института, понятия или термина отдается, таким образом, налоговому законодательству, и только при отсутствии возможности определить содержание налогового института, понятия или термина путем истолкования положений налогового законодательства в их системной связи допускается использование норм иных отраслей законодательства (см. Определение

Конституционного Суда РФ от 15.02.2005 № 56-О, Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 24-О).

Появление банковской гарантии в общих правилах исполнения обязанности по уплате налогов и сборов (Раздел IV НК РФ) выглядит логичным, технически правильным и делает Налоговый Кодекс РФ более стройным с точки зрения системности. Сама возможность использования банковской гарантии в налоговых отношениях появилась гораздо раньше введения ст. 74.1 НК РФ — с 01.10.2001, т.е. момента начала действия новой редакции пункта 1 статьи 184 НК РФ, применяемой в целях освобождения от налогообложения операций по реализации подакцизных товаров за пределы территории Российской Федерации. Налогоплательщику необходимо было предоставить в налоговый орган поручительство банка или банковскую гарантию. Правда ст.184 НК РФ в редакции Федерального закона от 07.08.2001 № 118-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в главу 22 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» содержала отсылку только к ст.74 НК РФ «Поручительство», которая в свою очередь ничего про банковскую гарантию не повествовала. С 1 января 2014 г. от уплаты акциза при совершении операций, указанных в подп. 4 п. 1 ст. 183 НК РФ, налогоплательщик освобождается при подаче в налоговый орган только банковской гарантии (п. 2 ст. 184 НК РФ).

Затем Федеральным законом от 17.12.2009 № 318-ФЗ была дополнена гл.21 НК РФ заявительным порядком возмещения налога на добавленную стоимость, условием применения которого являлась банковская гарантия, предусматривающая обязательство банка на основании требования налогового органа уплатить в бюджет за налогоплательщика суммы на-

лога, излишне полученные им (зачтенные ему) в результате возмещения налога в заявительном порядке, если решение о возмещении суммы налога, заявленной к возмещению, в заявительном порядке будет отменено полностью или частично в случаях, предусмотренных ст. 176.1 НК РФ.

С принятием Федерального закона от 23.07.2013 № 248-ФЗ сфера действия банковской гарантии в налоговых отношениях расширилась. Ее применение в качестве обеспечения обязанности по уплате налога стало также возможным в случае изменения сроков исполнения обязанностей по уплате налогов. При этом банковская гарантия может быть использована и в иных случаях, предусмотренных НК РФ.

Согласно п. 2 ст. 74.1 НК РФ в силу банковской гарантии банк (гарант) обязывается перед налоговыми органами исполнить в полном объеме обязанность налогоплательщика по уплате налога, если последний не уплатит в установленный срок причитающиеся суммы налога, и соответствующих пеней в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства уплатить денежную сумму по представленному налоговым органом в письменной форме или электронной форме по телекоммуникационным каналам связи требованию об уплате этой суммы.

Предложенное определение банковской гарантии (также как и в ГК РФ) не совсем удачно с точки зрения формальной логики. Оно начинается словосочетанием «в силу банковской гарантии...». То есть определяемый предмет «банковская гарантия» раскрывается через «банковскую гарантию». Такая ошибка в логике именуется «кругом»: предмет определяется признаками, а признаки определяются этим же предметом. «В силу» означает «на основании», «в соответствии», «согласно». Таким

образом, из п. 2 ст. 74.1 НК РФ мы узнаем следствие банковской гарантии — то, что возникает на основании ее, но не имеем представление о самом понятии банковской гарантии, вследствие отсутствия родового признака (банковская гарантия — это ... (возможно на это место подходит термин «документ»).

Содержательно вышеуказанное понятие банковской гарантии заметно отличается от цивилистического понятия (ст.368 ГК РФ).

Во-первых, законодатель сузил круг лиц, которые могут выступать на стороне гаранта. Для целей налогообложения такими могут быть только банки, тогда как в гражданско-правовых отношениях банковскую гарантию помимо банка может выдавать иное кредитное учреждение или страховая организация.

Во-вторых, не все банки могут предоставлять банковские гарантии, а лишь те, которые отвечают специальным требованиям, установленным в п.3 ст. 74.1 НК РФ. По состоянию на 20.03.2014 количество банков, удовлетворяющих этим требованиям, составляло всего 354, т.е. чуть меньше половины всех банков в РФ.⁸ Данный перечень всегда находится в актуальном состоянии на официальном сайте Министерства финансов Российской Федерации в информационно — телекоммуникационной сети «Интернет». Он ведется Министерством финансов Российской Федерации и подлежит изменению в течение пяти дней со дня выявления обстоятельств, свидетельствующих о соответствии или несоответствии банка, установленным требованиям. Сведения о банках в Министерство финансов Российской Федерации направляются Центральным банком Российской Федерации.

В-третьих, законодатель, стремясь ограничить цивилистическое начало в на-

логовых отношениях, отказался от использования гражданско-правовых терминов «кредитор», «бенефициар» по отношению к налоговому органу и «принципал» по отношению к налогоплательщику.

В-четвертых, к банковской гарантии согласно п.5 ст. 74.1 НК РФ предъявляются пять специальных требований:

- 1) она должна быть безотзывной и непередаваемой;
- 2) она не может содержать указание на представление налоговым органом гаранту документов, которые не предусмотрены ст. 74.1 НК РФ;
- 3) срок действия банковской гарантии должен истекать не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения установленного срока исполнения налогоплательщиком обязанности по уплате налога, обеспеченной банковской гарантией, если иное не предусмотрено НК РФ. «Иное» предусмотрено в пп.1, п. 4 ст. 176.1 НК РФ, п.2 ст.184 НК РФ. Так, например, в случае заявительного порядка возмещения НДС (ст.176.1 НК РФ) срок действия банковской гарантии должен истекать не ранее чем через восемь месяцев со дня подачи налоговой декларации, в которой заявлена сумма налога к возмещению. А срок действия банковской гарантии, предоставляемой в целях освобождения от уплаты акциза при совершении операций, предусмотренных подпунктом 4 пункта 1 статьи 183 НК РФ, должен составлять не менее 10 месяцев со дня истечения установленного срока исполнения налогоплательщиком обязанности по уплате акциза, обеспеченной банковской гарантией;
- 4) сумма, на которую выдана банковская гарантия, должна обеспечивать исполнение гарантом в полном объеме обя-

занности налогоплательщика по уплате налога и уплате соответствующих пеней, если иное не предусмотрено НК РФ;

- 5) она должна допускать беспорное списание со счета гаранта денежных средств, обязанность по уплате которых обеспечена банковской гарантией, в порядке и сроки, которые предусмотрены статьями 46 и 47 НК РФ, в случае неисполнения им в установленный срок требования об уплате денежной суммы по банковской гарантии, направленного до окончания срока действия банковской гарантии.

Прежде всего, отметим, что в НК РФ является новое, недостаточно определенное формальными признаками, понятие — «требование об уплате денежной суммы», которое приобретает в данных отношениях собственное содержание и становится самостоятельным правовым явлением. Законодатель его использовал пять раз: в п.2, пп.5 п.5, п.6, п.7, п.8 ст. 74.1 НК РФ, наряду с понятием «требование об уплате налога» в п.6 ст. 74.1 НК РФ, заменив «налог» на обезличенную «денежную сумму». И это не является технической неточностью.

Требование об уплате налога и сборов — самостоятельный институт налогового права, ему посвящена глава 10 НК РФ с одноименным названием, оно адресуется, по смыслу п. 1 ст.69 НК РФ, самому налогоплательщику, так как обязанность уплачивать налоги возложена только на налогоплательщиков, а не иных лиц. Налогоплательщик обязан самостоятельно, т.е. от своего имени и за счет своих собственных средств, уплатить соответствующую сумму налога в бюджет и тем самым исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах (см. Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 г. № 41-О).

Именно с момента направления требования об уплате налога начинается этап принудительного исполнения обязанности по уплате налога (Постановление Президиума ВАС РФ в от 29.03.2005 г. № 13592/04).

Гарант, становясь обязанным по уплате причитающихся налогов и соответствующих пеней, не приобретает статус налогоплательщика в смысле ст.19 НК РФ. Он всего лишь исполняет обязанность последнего. В связи с этим возникает вопрос о природе гарантийного обязательства и денежной суммы уплачиваемой по требованию об уплате денежной суммы. Обладает ли данный платеж признаками публично-правового изъятия или он находится за рамками публичных (налоговых) отношений?

В литературе высказано мнение, как среди цивилистов (В. В. Витрянский, М. К. Сулейменов и др.)¹, так и среди ученых финансового права (Е. Ю. Грачева, И. И. Кучеров, В. В. Гриценко, Н. А. Шевелева и др.)²,

¹ Гриценко В.В. Концептуальные проблемы развития теории налогового права современного российского государства: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2005. С. 31; Кучеров И.И. Налоговое право России. М., 2001. С. 140., Грачева Е.Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства // Учитель, Ученый... / Под ред. Н.П. Кучерявенко. Харьков: Право, 2011. С. 115., Кучерявенко Н.П. Принцип системности в регулировании отношений налогообложения // Учитель, Ученый... / Под ред. Н.П. Кучерявенко. Харьков: Право, 2011. С. 215., Налоговое право России. Общая часть / Отв. ред. Н.А. Шевелевой. М., 2001. С. 172.

² См. например, Полищук И.С. Правовая категория «налоговое обязательство»: возможность и необходимость использования в российском праве. // Налоги (газета), 2008, № 24, Щербакова Л.В. К дискуссии об обязательственной концепции налогового правоотношения в современной национальной доктрине // Административное и муниципальное право. 2011. № 11. С. 43–53. Самсин И.Л. Соотношение понятий налоговой обязанности и налогового обязательства // Финансовое право. 2012. № 3. С. 19–22. Красюков А.В. Налоговое обязательство: понятие и признаки // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 12–14. Чибинев В.М. Проблемы соотношения понятий «обязанность» и «обязательство» в налоговом праве // Налоги. 2006. № 3. С. 40–41.

что категория обязательства традиционно используется для регулирования гражданско-правовых отношений, в тоже время в публично-правовых (налоговых) отношениях правильно говорить не об обязательстве, а об обязанности. Отмечая спорность данной точки зрения², отметим, что, тем не менее, законодатель пошел по пути отказа от использования НК РФ категории «налоговое обязательство» в пользу применения термина «налоговая обязанность». Так, например, глава 11 НК РФ называется «Способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов», тогда как в ГК РФ аналогичная глава 23 называется «Обеспечение исполнения обязательств».

В отношении банковской гарантии, подлежащей исполнению гарантом, по требованию об уплате денежной суммы законодатель дважды в п. 2 и п. 7 ст. 74.1 НК РФ использовал конструкцию «обязательство», а не «обязанность». У гаранта, таким образом, есть обязательство уплатить денежную сумму. Уплатив причитающуюся денежную сумму в бюджет, гарант приобретает имущественное право требования по отношению к налогоплательщику, который становится обязанным лицом (должником) перед банком-гарантом, а последний — кредитором. Таким образом, данный платеж нельзя назвать совсем безвозвратным для гаранта.

Принятию обязательства банка — гаранта перед налоговым органом предшествует соглашение между налогоплательщиком и гарантом о выдаче гарантии. Согласно ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395–1 выдача банковских гарантий является банковской операцией. Банк предоставляет банковскую гарантию налогоплательщику на началах платности (п. 2 ст. 369 ГК РФ), которая находит свое от-

ражение в банковской комиссии — денежном вознаграждении банка. А это — подтверждение безвозвездности платежа.

Несмотря на то, что эта денежная сумма зачисляется в доход бюджета, она уже не является ни налогом, ни пени, но обладает самостоятельным юридическим значением. А раз так, то нельзя однозначно сказать, что данный платеж входит исключительно в предмет регулирования налогового права, а само обязательство гаранта является налоговым. Определяя в ст. 2 НК РФ круг общественных отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, законодатель исходил из того, что они возникают только по поводу взимания налогов и сборов в Российской Федерации (а не иных платежей).

С другой стороны, в силу пп. 5 п. 5 ст. 74.1 НК РФ банковская гарантия должна предусматривать возможность взыскания с банка, не исполнившего в установленный срок требование о ее уплате, суммы по правилам ст. 46 НК РФ (за счет денежных средств банка-гаранта) и 47 НК РФ (за счет иного имущества банка) гаранта.

Соответственно, следует говорить, что между гарантом и налоговым органом сложилось особое неналоговое обязательство по уплате обязательного платежа по своему юридическому содержанию и правовой природе публично-правового характера — он взыскивается в бюджет в одностороннем порядке на началах обязательности и с применением мер государственного принуждения. Основанием возникновения такого обязательства является сложный юридический состав — факт выдачи банковской гарантии и нарушение обеспеченной ею обязанности налогоплательщика по уплате налога.

Истребуемые с гаранта средства, квалифицируются законодателем не как на-

лог, а как денежная сумма, поступают они не от участника налогового отношения, в смысле ст. 9 НК РФ (банк не подпадает под данное НК РФ определение налогоплательщика) и не в его рамках, данному платежу принадлежат не все признаки налога в их совокупности (обязательность, индивидуальная безвозмездность, безвозвратность, уплата в бюджет), а лишь их отдельная часть.

Из п.6 ст. 74.1 НК РФ следует, что в случае неуплаты или неполной уплаты налога налоговый орган сначала обязан выставить требование об уплате налога налогоплательщику, и лишь неуплата им в срок, обозначенный в том же требовании сумм налогов, пени, указанных там же, будет являться основанием для предъявления гаранту требования об уплате денежной суммы. Из этого можно сделать вывод, что обязательство банка по уплате денежных сумм по банковской гарантии носит субсидиарный характер.

Требование об уплате денежной суммы по банковской гарантии гарант обязан исполнить в течение пяти дней со дня его получения. Этот срок значительно короче, по сравнению с минимальным сроком требования об уплате налога — восемь дней с даты его получения (абз. 4 п. 4 ст. 69 НК РФ). Причем в требовании об уплате налога может быть установлен и более продолжительный период времени для уплаты налога, чего не предусмотрено для требования об уплате денежной суммы по банковской гарантии.

Форма требования об уплате налога (сбора, пени, штрафа) утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (п. 5 ст. 69, п. 1 ст. 70 НК РФ). Таким органом в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Поло-

жения о Федеральной налоговой службе» является ФНС России. Форма требования об уплате денежной суммы по банковской гарантии в настоящий момент не разработана. Нет в гл.10 НК РФ и ссылки на применение положений этой главы к требованию об уплате денежной суммы по банковской гарантии.

Согласно п. 2 ст. 74.1 НК РФ банк (гарант) обязывается перед налоговыми органами исполнить обязанность налогоплательщика по уплате налога и пени в полном объеме. Из буквального толкования п. 2 ст. 74.1 НК РФ следует, что в объем ответственности банка-гаранта не включены проценты, которые налогоплательщик обязан уплатить за период действия отсрочки, рассрочки, налогового кредита в силу п. 4 ст. 64 НК РФ. Налоговые органы вправе взыскивать помимо недоимки, пени и штрафов проценты в порядке и сроки, которые предусмотрены статьями 46 — 48 НК РФ (п.10 ст.68 НК РФ), но их уплата банковской гарантией не обеспечивается.

Отметим, что в случае с поручительством и залогом аналогичная ситуация — уплата процентов, начисленных за период действия отсрочки, рассрочки, налогового кредита не покрывается данными способами обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов.

Законодатель рассматривает банковскую гарантию, пожалуй, самым надежным и приоритетным способом обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов по сравнению с залогом и поручительством. Данный вывод следует из п. 12 ст. 101 НК РФ, в соответствии с которым налоговый орган не вправе отказать налогоплательщику в замене обеспечительных мер, предусмотренных п. 10 ст. 101 НК РФ в случае представления банковской гарантии налоговому органу.

При предоставлении поручительства или залога решение вопроса о замене обеспечительных мер зависит от усмотрения налогового органа. Из п.12.1 ст.77, п. 11 ст. 101 НК РФ следует, что налоговый орган не обязан, а «вправе заменить» обеспечительные меры. Это означает, что при определенных обстоятельствах он вправе такую замену не производить.

Согласно п.24 Порядка изменения срока уплаты налога и сбора, а также пени и штрафа налоговыми органами, утвержденного Приказом ФНС России от 28.09.2010 № ММВ-7-8/469@ (далее — Порядок) банковская гарантия подлежат регистрации в налоговом органе. Представляется она в налоговый орган заинтересованным лицом (п.20 Порядка).

Этому предшествует совместная подача заявлений заинтересованного лица (налогоплательщика) и банка — гаранта в налоговый орган и одобрение им возможности использования банковской гарантии. При наличии такой возможности налоговый орган сообщает указанным лицам об этом в течение семи рабочих дней после получения таких заявлений (п.23 Порядка).

По своей правовой природе банковская гарантия относится к неакцессорным способам обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов, т.е. обязательство гаранта — банка перед бенефициаром не зависит от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство.

Объем ответственности гаранта ограничивается суммой, на которую выдана гарантия. Это означает, что ухудшение положения налогоплательщика (принципала) в части исполнения обязанности по уплате налога (имеется ввиду — наруше-

ние сроков уплаты отсроченного налога, увеличение ответственности налогоплательщика и т.п.) не влечет для гаранта увеличение объема ответственности. Гарант будет отвечать лишь изначально определенной сторонами суммой. По смыслу п. 2 ст. 74.1 НК РФ эта сумма состоит из собственно величины налога, которая известна сторонам на момент выдачи банковской гарантии и величины пени, размер которых можно лишь предполагать, поскольку пени являются следствием несвоевременной уплаты налога. А несвоевременная уплата налога может быть, а может и не состояться, может составить один день, а может месяц или два. Законодатель не дает никаких инструкций, как должна рассчитываться предполагаемая сумма пени, какую сумму необходимо прописать в банковской гарантии.

Судебная практика рассматривает гарантийную сумму, т.е. ту на которую банк выдает банковскую гарантию, существенным условием, определяющим объем финансового обязательства гаранта (см. например, Постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.2002 № 5753/02 по делу № А40-48067/01-102-258). Отсутствие таковой будет исключать возникновение обязательств гаранта по такой банковской гарантии. В п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий» также обращается внимание на сумму, подлежащую уплате гарантом при предъявлении бенефициаром соответствующего требования, указание которой в банковской гарантии является условием ее действительности.

Таким образом, по всей видимости, условие о том, что банк (гарант) обязывается перед налоговыми органами исполнить

обязанность налогоплательщика по уплате соответствующих пени в полном объеме (без указания конкретной величины) не будет иметь правовых последствий. В банковской гарантии необходимо указывать фиксированную сумму пени, так же как и налога. Поскольку исходя из принципа «независимости банковской гарантии» какая-либо связь между размером истребуемой суммы и актуальным состоянием задолженности налогоплательщика не всегда прямая. Это свойство банковской гарантии выражается в том, что гарант

обязан уплатить либо сумму, указанную в банковской гарантии, либо меньшую (но не большую) сумму.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что институт банковской гарантии во многом не урегулирован в Налоговом Кодексе РФ. Остается достаточное количество неразрешенных вопросов, требующих разъяснений, в том числе и высшей судебной инстанции. Поэтому банковская гарантия для налоговых целей нуждается в дальнейшем изучении и исследовании.

Библиография:

1. Витрянский В.В. Исполнение денежных обязательств при банкротстве должника // Закон. 2000. № 3. С. 120–121.
2. Гриценко В.В. Концептуальные проблемы развития теории налогового права современного российского государства: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2005. С. 31.
3. Грачева Е.Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства // Учитель, Ученый... / Под ред. Н.П. Кучерявенко. Харьков: Право, 2011. С. 115.
4. Красюков А.В. Налоговое обязательство: понятие и признаки // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 12–14.
5. Кучеров И.И. Налоговое право России. М., 2001. С. 140.
6. Кучерявенко Н.П. Принцип системности в регулировании отношений налогообложения // Учитель, Ученый... / Под ред. Н.П. Кучерявенко. Харьков: Право, 2011. С. 215.
7. Налоговое право России. Общая часть / Отв. ред. Н.А. Шевелева. М., 2001. С. 172.
8. Полищук И.С. Правовая категория «налоговое обязательство»: возможность и необходимость использования в российском праве. // Налоги (газета), 2008, № 24.
9. Самсин И.Л. Соотношение понятий налоговой обязанности и налогового обязательства // Финансовое право. 2012. № 3. С. 19–22.
10. Сулейменов М.К. Проблемы соотношения гражданского и налогового законодательства // Налоговый эксперт. 2001. № 2. С.
11. Чибинев В.М. Проблемы соотношения понятий «обязанность» и «обязательство» в налоговом праве // Налоги. 2006. № 3. С. 40–41.
12. Щербакова Л.В. К дискуссии об обязательственной концепции налогового правоотношения в современной национальной доктрине // Административное и муниципальное право. 2011. № 11. С. 43–53.
13. Кутарба А.Ю.. Методика оценки кредитоспособности заемщиков. Перспективы развития в банковской системе Абхазии. // Налоги и налогообложение. — 2013. — № 8. — С. 572–578. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.8.653

References:

1. Vitryanskii V.V. Iсполnenie denezhnykh obyazatel'stv pri bankrotstve dolzhnika // Zakon. 2000. № 3. S. 120–121.
2. Gritsenko V.V. Kontseptual'nye problemy razvitiya teorii nalogovogo prava sovremennogo rossiiskogo gosudarstva: Dis. ... d-ra yurid. nauk. Saratov, 2005. S. 31.
3. Gracheva E.Yu. K voprosu o finansovykh obyazatel'stvakh gosudarstva // Uchitel', Uchenyi... / Pod red. N.P. Kucheryavenko. Khar'kov: Pravo, 2011. S. 115.
4. Krasnyukov A.V. Nalogovoe obyazatel'stvo: ponyatie i priznaki // Rossiiskaya yustitsiya. 2012. № 8. S. 12–14.
5. Kucherov I.I. Nalogovoe pravo Rossii. M., 2001. S. 140.
6. Kucheryavenko N.P. Printsip sistemnosti v regulirovanii otnoshenii nologooblozheniya // Uchitel', Uchenyi... / Pod red. N.P. Kucheryavenko. Khar'kov: Pravo, 2011. S. 215.
7. Nalogovoe pravo Rossii. Obshchaya chast' / Otv. red. N.A. Sheveleva. M., 2001. S. 172.
8. Polishchuk I.S. Pravovaya kategoriya «nalogovoe obyazatel'stvo»: vozmozhnost' i neobkhodimost' ispol'zovaniya v rossiiskom prave. // Nalogi (gazeta), 2008, № 24.
9. Samsin I.L. Sootnoshenie ponyatii nalogovoi obyazannosti i nalogovogo obyazatel'stva // Finansovoe pravo. 2012. № 3. S. 19–22.
10. Suleimenov M.K. Problemy sootnosheniya grazhdanskogo i nalogovogo zakonodatel'stva // Nalogovyi ekspert. 2001. № 2. S.
11. Chibinev V.M. Problemy sootnosheniya ponyatii «obyazannost'» i «obyazatel'stvo» v nalogovom prave // Nalogi. 2006. № 3. S. 40–41.
12. Shcherbakova L.V. K diskussii ob obyazatel'stvennoi kontseptsii nalogovogo pravootnosheniya v sovremennoi natsional'noi doktrine // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2011. № 11. S. 43–53.
13. Kutarba A.Yu. Metodika otsenki kreditosposobnosti zaemshchikov. Perspektivy razvitiya v bankovskoi sisteme Abkhazii. // Nalogi i nologooblozhenie. — 2013. — № 8. — С. 572–578. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.8.653